

Регионально-ориентированное образование и наука как факторы устойчивого развития территории

Ф.Н.Рянский, В.А.Ахмадулин, В.В.Юшманов

(Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН)

Охвативший страну глубокий социально-экономический, экологический и духовный кризис не мог не сказаться на положении российской науки (прежде всего, фундаментальной) и российского образования. Резкое уменьшение бюджетного финансирования науки привело к закрытию ряда отраслевых и академических институтов, сокращению численности ученых в сохранившихся, увеличению «утечки мозгов» за рубеж, падению престижа научной деятельности. Если эта тенденция сохранится, предсказать будущее науки в России будет не сложно. И все же надежды на возрождение российской науки остаются. Они связаны как с особой ролью науки в жизни социума, так и с объективной необходимостью развития науки в современной России, обусловленной ее особым местом в современном мире, своеобразием ее нынешнего состояния и внутреннего устройства.

Наука сама по себе не производит материальных благ и с этой точки зрения не может быть отнесена к отраслям материального производства. Тем не менее она играет в жизни общества весьма значительную и более важную роль, чем это может показаться на первый взгляд. Она представляет собой специфическую сферу человеческой деятельности, производящую новые знания, новую информацию. Проблемы, с которыми сталкивается человечество, тем более в современную эпоху, так усложнились, что новое знание о природе, обществе и человеке становится для него таким же необходимым продуктом, как и минерально-сырьевые ресурсы, продовольствие, жилье, промышленные товары. Результаты научных исследований пронизывают сейчас все сферы человеческой деятельности и используются (или могут и должны использоваться) во все возрастающих масштабах как в материальном производстве, так и в управлении, политике, природопользовании, здравоохранении и т.д. Только постоянное производство и практическое использование новых знаний об окружающем нас мире могут обеспечить обществу принципиальную возможность предвидения перспектив своего развития и своевременно предупреждать, разрешать или смягчать все возникающие в процессе его развития проблемы и противоречия (природные, экологические, социально-экономические, политические, идеологические и т.п.).

Однако потребность в новом знании не является постоянно и изначально присущим обществу свойством, а возникает и

устанавливается под воздействием внешних неблагоприятных факторов и поэтому резко возрастает в переломные эпохи его развития (войны, экологические и экономические кризисы и т.п.). Это связано с тем, что материальное производство в целом зависит от наличия природных и людских ресурсов, уровня развития науки и объема сферы потребления. Избыток ресурсов не стимулирует развитие научных исследований, связанных с выживанием страны, недостаток или исчерпание их ведут к резкой интенсификации научных разработок. Классический пример - послевоенная Япония. Экстенсивный путь развития нашей страны, которым она шла до конца 80-х годов, был связан с количественным ростом экономики, опиравшейся в основном на богатые сырьевые и людские ресурсы, большие капиталовложения, полученные за счет продажи сырья (прежде всего, нефти и газа), и емкие рынки сбыта. Научное знание играло при этом подчиненную роль и использовалось главным образом в оборонном производстве. Качественно иной стала ситуация к концу 80-х годов. Резкое снижение объема и удорожание добычи сырьевых ресурсов (в первую очередь нефти), уменьшение в связи с этим валютных поступлений и исчерпание рабочей силы сделало развитие экономики страны по экстенсивному пути просто невозможным. Последовавший за этим социально-экономический кризис, крах тоталитарной системы и распад СССР поставил новообразованную демократическую Россию перед совершенно новыми реалиями, которые еще только предстоит осмыслить. Страна совершенно внезапно (для руководства и большинства населения) оказалась перед серьезнейшей проблемой - как, за счет каких средств, в какие сроки осуществить переход от привычного, проверенного десятилетиями и приносившего ранее успех экстенсивного пути развития, объективно для страны в целом уже невозможного, к реально необходимому, но совершенно неизведанному интенсивному пути, с возможно меньшими социальными издержками. Решение этой проблемы без научного осмысления сложившейся ситуации и различных путей выхода из нее просто невозможно. Однако к такому повороту событий и пониманию новой роли науки на нынешнем переломном этапе развития страны не готово ни руководство страны, ни сама наука, которые сформировались в условиях господства экстенсивных методов хозяйствования.

Нынешние демократические власти видят

выход из сложившейся ситуации только в ускоренном проведении реформ по западному образцу, не задумываясь о возможных последствиях своих не до конца продуманных действий. Общественности России и ее руководству нужно еще осознать, что одних рыночных реформ для выхода ее из кризиса и перехода на интенсивные рельсы совершенно недостаточно, как оказались недостаточными для развития страны и глубоко идеологизированные нерыночные методы экстенсивного пути развития. Только рыночные реформы, проводимые на базе глубокого научного осмысления всего комплекса вставших перед страной проблем, способны обеспечить выход страны из кризиса.

Какая наука и какие способы должны помочь обществу в осуществлении эффективных реформ? Ясно, что сверхцентрализованная сложнопостроенная государственная наука, как академическая, так и отраслевая, обеспечившая стране экстенсивный путь развития и развивавшаяся за счет этих же экстенсивных факторов, уже не годна для выполнения совершенно новых задач. Это связано прежде всего с ее жесткой иерархической организацией, узкой специализацией и запланированностью, препятствующими проявлению и развитию любых нестандартных мыслей, а тем более идей, возникающих на стыке научных дисциплин, с идеологизированностью и догматизмом общественных наук и их полным отрывом от наук естественно-научного цикла. Это привело нашу науку к потере возможности воспринимать новые идеи, выходящие за пределы узко специальных проблем прикладного, в первую очередь оборонного значения, к неспособности как решать долгосрочные проблемы перспективного развития общества, требующие глубокого комплексного подхода, свободного от идеологических догм, так и быстро реагировать на внезапно возникающие у общества проблемы. Огромные ассигнования, большое количество ученых как-то помогали нашей науке справиться с текущими проблемами, хотя предвидеть последствия экстенсивного развития страны она не сумела. Крах экстенсивного пути развития привел к краху обслуживающей его науки. Как и вся страна, наука оказалась перед необходимостью серьезной реорганизации и перестройки.

Необходимо осознать, что деятельность по производству и переработке (для практического использования) новых знаний нужно выделить в самостоятельный сложноустроенный, многофункциональный и гибко управляемый народнохозяйственный комплекс, функционирование которого станет одним из важнейших условий возрождения и дальнейшего устойчивого развития России. Все аспекты устройства этого комплекса нуждаются в глубоком осмыслении, и рассмотрение их выходит за рамки данной статьи. Однако уже сейчас не вызывает сомнения, что

одним из необходимейших признаков его должна стать разумная децентрализация и регионализация науки. Курс федерального правительства на передачу значительной части своих полномочий в регионы, с одной стороны, и стремление территорий (республик, краев, областей) к самостоятельности, с другой стороны, предопределяют новые подходы к разработке стратегии и тактики выхода страны и регионов из кризиса. Каждый из субъектов Федерации отныне не вправе уповать только на центральную власть, а должен сам, в меру имеющихся у него властных полномочий и реальных возможностей, самостоятельно решать проблемы территориальной реорганизации, исходя из местных условий и особенностей. Одним из мощных рычагов этой реорганизации должна стать региональная наука, выступающая и как самостоятельный научный субъект, и как составная часть общероссийской и мировой науки.

Регионализация научных исследований не означает снижения уровня российской науки и распада ее на множество мелких, не связанных между собой "провинциальных" полунаучных организаций, обслуживающих местные интересы региональных экономических и политических элит, а наоборот является новым шагом в развитии науки, отражающим новый этап в развитии страны и человечества в целом.

Одним из главных императивов конца XX века, наряду с экологией, стало стремление к национальной территориальной самостоятельности, к самоопределению и суверенитету, которое обернулось серьезным испытанием как для всего мира, так и для России.

Если попытаться произвести массированный опрос многих людей о их самоопределении: "Кто ты?", то, думается, из жизненного опыта, что это среднестатистическое самоопределение будет иметь многоступенчатый характер и первым, наверное, будет *региональное определение*: "я дальневосточник" или "москвич", или "калифорниец", "одессит" и т.д. Вторым скорее всего будет *профессиональное определение* - врач, ученый, строитель, учитель, рабочий и т.д. Третьим будет, возможно, *национальность* - еврей, русский, татарин и т.д. Четвертое - это *фамилия*: Иванов, Петров, Сидоров, это ваша семья, семейный клан.

Но первой будет все-таки идентификация человека по месту своей малой родины, месту своего духовного прикрепления. Это необычайный феномен, и чтобы понять его и, возможно, сделать конструктивные шаги, обратимся к духовному наследию русских мыслителей, некоторые из которых лишь сейчас выходят из небытия. Строки, написанные одним из них - Иваном Александровичем Ильиным, взятые в качестве эпиграфа к нашему журналу, как нельзя лучше раскрывают суть процесса регионализации как фундаментального свойства человеческого

сообщества, определяющего единство и различие составляющих его этносов, наций, государств и регионов: "Жизнь человечества на Земле подчинена пространственно-территориальной необходимости: Земля велика и человечество разбросано по ее лицу. Оно не может и никогда не сможет победить эту пространственную разъединенность и управляться из единого мирового центра. Условия расстояний, климата, расы, хозяйства, государственного управления и законов, языка и обычая, вкусов и душевного уклада - действуют на людей различающе и обособляюще (дифференциация), и человечеству приходится просто принимать эти условия жизни и приспосабливаться к ним. Идея сделать всех людей одинаковыми во всех отношениях и подчинять их единой всеведущей и всеорганизующей власти есть идея бредовая, большая, и поэтому не заслуживает опровержения. Культурный человек должен жить и трудиться оседло; и эта оседлость, с одной стороны, *прикрепляет* человека и отделяет его от далеко живущих, с другой стороны, заставляет его войти в *организованные волевые союзы местного характера*. В результате этого мир распадается на пространственно разделенные государства, которые не могли бы слиться в единое государство даже при сильном и добром желании..." (Ильин, 1993, с.217).

Сложная и драматическая история человечества и науки в XX веке показали, что широкое развитие специализированных научных дисциплин (физики, химии, биологии, геологии, географии, обществоведения и т.д.), слабо связанных между собой, не спасает человечество от экономических и экологических кризисов, войн, техногенных катастроф (типа чернойбыльской). Уже ясно, что кроме аналитических наук, изучающих какой-либо один (одну) из объектов (геосфер) планеты, необходимо становление синтетической науки, объединяющей данные аналитических дисциплин и рассматривающих природу, общество и человека как единое целое. Только таким образом можно с большой определенностью прогнозировать последствия принимаемых человечеством решений и обеспечить его устойчивое развитие. Процесс синтезирования наук целесообразно начинать с отдельных регионов как наиболее простых и однородных социоприродных систем. Позднее региональный научный синтез, расширяясь и вовлекая в свою орбиту все новые регионы, сможет привести к созданию единой синтетической науки о Земле.

Региональная наука как самостоятельная отрасль научного знания выполняет две взаимосвязанные функции, обусловленные двойственностью понятия "регион". С одной стороны, регион представляет собой естественное целостное природно-территориальное или

социоприродное образование, в рамках которого происходят взаимодействие и соразвитие всех природных (геологических, географических, биологических и т.д.) и социально-экономических (общественно-политических, национальных, экономических, антропогенных, экологических и т.п.) объектов и процессов. В этом аспекте региональная наука выступает в качестве *науки о регионе*, исследующей *фундаментальные* взаимодействия и соразвитие этих объектов и процессов, а также синтеза изучающих их аналитических наук. С другой стороны, регион выступает как политико-административное или производственно-территориальное подразделение (которое не всегда совпадает с регионом как природно-территориальным образованием), социально-политические, демографические, производственно-хозяйственные, эколого-экономические и т.п. процессы в рамках которого не могут протекать без чьей-либо координации и управления. В таком понимании региональная наука выступает как *наука для региона*, нацеленная на выполнение *прикладных* научных исследований производственно-территориального и политико-административного характера, имеющих жизненно важное значение для обеспечения устойчивого развития данного региона. Обе эти функции региональной науки (фундаментальная и прикладная) тесно взаимосвязаны, ибо невозможно давать обоснованные практические рекомендации по тем или иным проблемам жизни региона, не имея информации по фундаментальным проблемам взаимодействия и соразвития природных и общественных процессов в рамках именно этого региона. Региональная наука выступает таким образом и как органичная часть общероссийской и мировой науки, и как необходимый атрибут самой территории. Двухединую роль региональной науки можно продемонстрировать на примере Еврейской автономной области.

Еврейская автономная область недавно получила статус субъекта Федерации и рассматривается в качестве такового наравне с Хабаровским краем, из которого она выделилась. Так уж сложилось, что область развивалась как сельскохозяйственный придаток крупных промышленных центров Хабаровского края. Этому способствовали благоприятные агроклиматические условия, да и легче было осуществлять управление специализированным таким образом территориально-хозяйственным комплексом. В ограниченных рамках шло развитие промышленной сферы. Одним из важнейших следствий такой ограниченности оказалось отсутствие в области собственной энергетической базы. Что касается природных ресурсов, то их потенциал во многом оказался недооценен в силу того, что долгое время преобладал сугубо утилитарный (если не сказать

колонизаторский) подход к ЕАО. В результате чего здесь оказалась практически исчерпанной лесосырьевая база, причем она не только не восполнялась, но сейчас трудно оценить и потери, которые понесла вследствие этой деятельности биота. Вместе с тем уникальность географического положения области обусловила наличие столь же уникального биологического разнообразия, которое в должной мере не изучено и не описано.

Другой пример касается минерально-сырьевых ресурсов. Есть Хинганское оловорудное месторождение, на базе которого ведется добыча руды (до недавнего времени себестоимость ее была самой низкой в стране), но несмотря на то, что балансовые запасы сырья постоянно были на грани возможного, геологические исследования проводились в недостаточной мере (лишь в последние годы проведена наконец-то геологическая съемка рудного района в масштабе 1:50 000), не уделялось должного внимания комплексности извлечения полезных компонентов. Низкая степень геологической изученности территории позволяет сегодня надеяться на открытие здесь месторождений как традиционных, так и новых видов полезных ископаемых, включая рудное золото и алмазы, не говоря уже о минеральных водах, которыми тоже никто всерьез не занимался. Подобных примеров можно привести множество, но ограничимся только еще одним - на базе Кульдурского месторождения термальных вод действует курорт федерального значения. Можно было бы ставить вопрос о расширении сферы его услуг, но опять-таки ресурсы термальных вод за пределами известного месторождения не оценивались, как и курортно-рекреационные резервы области в целом. В сложившейся ситуации незачем искать чей-то злой умысел, преднамеренность действий. В пределах Хабаровского края и без области была масса уникальных объектов, требовавших своего изучения, к тому же нередко определяющую роль играли конъюнктура, бытовавшие приоритеты (включая и такой, как размер полевого довольствия геологов, который автоматически делал более выгодным проведение работ в северных, а не южных районах).

Обретение областью самостоятельного статуса заставляет рассматривать вопросы развития, исходя из ее наличного потенциала, в том числе и природно-ресурсного. Здесь уже проблемы, имеющие научно-прикладной характер, ставятся жизненными потребностями, которые не всегда очевидны для Москвы или Хабаровска. В.И.Вернадский, говоря о специфике прикладных исследований (включая изучение естественных производительных сил), акцентировал внимание на том, что в подобном случае "у нас нет возможности искусственно выбирать (курсив

В.И.Вернадского) для исследования проблемы из бесконечных проблем жизни. Они должны приходиться к нам со стороны - или инициативой государственных и общественных организаций, или инициативой людей, которые видят (и могут в этом убедить других) их важное значение в конструкции жизни". В том, что такие проблемы существуют, и есть залог того, что без собственной научной базы (особенно на этапе обретения самостоятельности) области не обойтись. Конечно, проблемы можно ставить и перед внетерриториальными научными учреждениями, но для того, чтобы понять эти проблемы во всей глубине и деталях, необходимо жить интересами территории, быть погруженным в жизнь, выдвигающую их. Это необходимо по причине того, что не всегда проблема может быть четко сформулирована (для этого нужно сотворчество ученых и практиков), т.к. хозяйственники, заинтересованные в разрешении этих проблем, чаще всего видят лишь одну из многих составляющих проблему граней - утилитарную. Но чтобы учесть интересы территории, населения и его потомства, которому предстоит на ней жить, важно смотреть шире и глубже. Здесь не обойтись без научного подкрепления, без построения прогнозов, без проверки их оправдываемости и без корректировки действий, основанных на научных разработках. Именно для этого необходима региональная наука.

Возникает вопрос - а нужно ли такими проблемами заниматься академической науке? На это вопрос положительный ответ дает опять-таки В.И.Вернадский, утверждая, что фундаментальные исследования необходимы для решения проблем, выдвигаемых жизнью, и наоборот - последние стимулируют развитие фундаментальных разработок. Он же дает указания и насчет организации такого рода научных исследований, прообраз которой он представлял в виде Менделеевского института по изучению естественных производительных сил. Институт подобного типа "должен представлять в значительной своей части учреждение гибкое и подвижное, каким является жизнь. В нем должны возникать части, выдвигаться проблемы не по их вечному значению, но по временным требованиям момента..."

В значительной мере в ИКАРП ДВО РАН эти принципы реализованы, они находят отражение и в концепции Института, где акцентируется внимание на комплексном подходе, синтезе разнообразных данных и представлений, которые позволяют характеризовать проблему в целом, а не ограничиваться всесторонним предметным рассмотрением, т.к. экологические проблемы без анализа экономических и социальных оценок не могут быть разрешены, так же как и экономические без оценки экологических и социальных последствий зависнут в

безвоздушном пространстве. Здесь очень хорошо подходит форма временных творческих коллективов, позволяющая сочетать фундаментальные наработки специалистов различных профилей (в том числе, из других институтов и городов) с такого рода обобщениями. В этом мы видим возможность реализоваться в качестве атрибута территории.

Повышение роли процессов регионализации в территориальном устройстве России и в дифференциации ее духовной жизни нашло отражение не только в регионализации науки, но и регионализации тесно связанного с ней образования. Сильнейший духовный позыв к познанию своей малой родины, своего края, области, региона привел к повсеместному повышению интереса к географии, истории, этнографии, литературе своих родных мест. Плохо это или хорошо, если иметь в виду прежде всего воспитание лучших человеческих качеств, образование человека как человека? Вот как об этом писал К.Д.Ушинский (1939, с.115): "До тех пор, пока мы не знаем своей родины и пока это сознание не распространится в массе народа, мы не будем в состоянии воспользоваться и теми средствами, которые предоставляет нам природа и население нашей страны, и мы будем бедны, потому что невежественны. В любви к Отечеству мы не уступили ни одному народу и показали это не раз перед целым светом. Отчего мы не хотим изучить то, что любим?" Отсюда он считает необходимым сделать в русской школе "главными предметами - русский язык, русскую географию, русскую историю, вокруг которых группировались бы все остальные - словом, обратить нашу школу к народности".

Уже с 1804 г. в учебных планах всех учебных заведений России - гимназиях, лицеях, университетах, различных технических, коммерческих и военных училищах видное место отводится изучению географии и истории своей страны. Особенно после Отечественной войны 1812г. этим предметам придавали большое воспитательное и практическое значение.

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь сам преподавал географию и историю, хорошо был знаком с состоянием преподавания этих предметов в школе. Он понимал воспитательное и образовательное значение этих предметов и резко критиковал их номенклатурный характер, доказывая необходимость увязки хозяйственной деятельности человека с природой: "Произведения искусства вообще являются доселе у географов отрывисто. Перехода нет никакого от природы к произведениям человека. Они обрублены, как топором, от своего источника. Я уже не говорю о том, что у них не представлен во всю этот брачный союз человека с природой, от которой рождается мануфактурность".

В 60-70-х годах XIX века широкое распространение получила идея родиноведения, особенно в начальных школах. Одним из первых учебников, построенных на родиноведческой основе, был учебник Д.Д.Семенова "Уроки географии", изданный в 1861 году. В предисловии автор пишет: "Современная педагогика требует, чтобы преподавание географии начиналось с отчизноведения, т.е. с изучения той местности, где живут дети, ибо только при таком преподавании можно надеяться, что дети сознательно усвоят терминологию и поймут постепенный переход от плана к карте" (Семенов, 1953, с.7). И далее: "Уже с самых юных лет...(дитя) получает бессознательное понятие о предметах, находящихся на том клочке земли, на котором живет. Учение должно распространить этот тесный круг познаний, должно утверждать в детском уме и воображении сознательное понятие о предметах, о которых оно до сих пор имело бессознательное. Поэтому лучше всего начинать преподавание ...с описания той местности, на которой живут дети" (там же, с.8).

Однако особо нужно отметить хрестоматию Семенова "Отечественное" в нескольких томах, Александрова - "Народы России", учебники Григорьева, Лядова и др. "Отечественное" Семенова охватывало всю обширную территорию Российской империи. По каждому району материал был подобран так, что освещались все стороны географии района: природа, население, хозяйство, города. Эта хрестоматия широко использовалась в русской школе на протяжении всей второй половины XIX века.

На 1914/15 учебный год в мужских гимназиях вводится новая сетка часов и новая программа по географии. География вводится во всех классах гимназии и тесно связывается с природоведением и историей. Основу школьного курса составляет изучение России, а в основу построения курса был положен концентрический принцип. Концентры были основаны на психологии возраста и не носили характера повторения.

1 концентр - Приготовительный класс - Родиноведение; 1 класс - Краткий курс географии России.

2 концентр - 2-5 классы, 4 класс - Россия.

3 концентр - 6-8 классы, 8 класс - Россия.

Первый Всероссийский съезд преподавателей географии, собравшийся в марте 1915г., особое внимание обратил на родиноведение (Материалы..., 1916).

В докладе В.З.Зеленского отмечалось: "Наши гимназисты и реалисты-теоретики крайне бедны знаниями, пригодными к практической жизни: они не знают ...ни уездов своей губернии, ни железных дорог края, ни плана своего города, но зато они знают Африку, Америку, Австралию..." В докладе Л.Сельского отмечалось, что обучение

“должно начинаться с изучения окружающей ученика страны и той обстановки, в которой он и его близкие живут и действуют, т.е. с курса родиноведения, “который должен быть не просто первым “концентром” знаний, а школой наблюдений, живого восприятия важнейших фактов, которая должна лечь в основу дальнейшего образования. В докладе Б.К.Гиндце подчеркивалось, что “всякая русская программа должна выдвигать на первый план Россию, знакомство с которой должно быть основой всего школьного образования.”

Рассматривался на съезде и вопрос о содержании краеведческой характеристики. В докладе А.А.Вирского предлагалось “рассматривать в рамках естественных областей не только культуру и быт человека, но и его экономическую жизнь.”

Но решения съезда и реформа школьного преподавания не были осуществлены в достаточной мере по причине первой мировой войны и последующей революции 1917г. Господство тоталитарной идеологии в предельно централизованной стране, игнорирование региональных и национально - исторических особенностей привели к коренным изменениям и в преподавании, и в воспитании. Родиноведение исчезает вообще, а изучение своей страны уходит в последние классы. Главным становится воспитание пролетарской солидарности, интернационализма. Понятие о патриотизме появляется вновь только во время и после второй мировой войны.

Таким образом в школе почти весь срок обучения учащиеся держались в стороне от своей страны, своей области, т.е. от всего того, что их окружало и больше всего волновало. Ведь материал о своей области и о своей стране ближе, конкретнее, понятнее для любого человека, тем более - молодого. О своей области, своей стране мы читаем чаще в газетах, слышим по радио, узнаем из телепередач. Всё это связано с жизнью, с конкретной окружающей нас практикой, готовит человека к жизни.

Именно изучение своей области, своей страны должно стать основой, базой для формирования более сложных и распространённых на земном шаре предметов, явлений и понятий. Родиноведческий принцип построения курсов больше соответствует и требованиям дидактики - вести обучение на основе правила - от близкого и знакомого к далекому и незнакомому, от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Материал своей области, своей страны проще, доступнее, чем материал из далеких зарубежных стран .

Таким образом, целесообразно как с точки зрения образовательной, так и воспитательной построить школьные, да и вузовские курсы на краеведческой и родиноведческой основе.

Вероятно, наиболее удачной является идея трех концентров в начальных, средних и старших классах. В таком построении будет выражена определенная педагогически обоснованная система с постепенным расширением, углублением и расширением материала, что является важным условием, обеспечивающим развитие личности в процессе обучения.

Только тогда можно воспитать человека, которому и после германских колбас и американских гамбургеров будет сладок и приятен “дым Отечества”.

Для совершенствования эколого - краеведческой направленности обучения и воспитания в Еврейской автономной области мы предложили следующее :

1. Рекомендовать учителям, не дожидаясь разработок пединститута или института усовершенствования учителей, резко усилить краеведческую и родиноведческую направленность своих курсов, предельно насытить их материалами из современной прессы, радио, телевидения, особенно касающимися областной информации.

2. Необходимо использовать имеющуюся в областной, районных и поселковых библиотеках краеведческую литературу и то немногое, что опубликовано в 90-е годы.

В 1995г. найти источник финансирования для публикации “Энциклопедического словаря ЕАО”.

К 1996г. мы готовы также составить иллюстрированное научно-художественное издание “ЕВРЕЙСКАЯ ОБЛАСТЬ: Земля и люди”.

В 1996-97 годах составить и напечатать “Атлас ЕАО”, подобный тем, какие есть уже в Хабаровске и в Амурской области.

3. Надо иметь в виду, что инициатором и коллективным автором перечисленных публикаций являются на других территориях отделы и филиалы Российского географического общества при РАН. Назрела необходимость создать Средне - Амурский отдел Приамурского ГО.

Есть Нижне-Амурский в Николаевске-на-Амуре, Верхне-Амурский - в Благовещенске. Сам Приамурский ГО - в Хабаровске. Логично организовать такой коллективный орган в г.Биробиджане, который выполнял бы также и функции общества краеведов, в котором смогут объединиться инициативные творческие люди, безотносительно к их профессии и образованию, искренне любящие и желающие изучать свою область.

4. Рекомендовать управлению по образованию ЕАО и руководству БГПИ разработать и ввести адаптированные к различным возрастам и уровням образования программы краеведческих синтетических курсов “Еврейская автономная область” от детского сада до вуза. И ввести как

обязательный курс во всех средних учебных заведениях и БГПИ. Пока такой пробный курс как "предмет по выбору" прочитан историкам и филологам на одном курсе.

Региональный подход к науке и образованию в первую очередь подразумевает их интеграцию. Это обусловлено не только объединением ряда их функций (целенаправленная подготовка квалифицированных кадров, регулирующая роль в функционировании сложившихся и вновь создаваемых территориальных систем), но и появлением новых, таких как экологическое воспитание населения, просветительство, пропаганда и популяризация возможностей науки и техники применительно к решению конкретных территориальных задач. Исполнение этих функций сверху или со стороны невозможно, так как при этом теряется эффект обратной связи, исключается возможность адекватной и своевременной коррекции управленческих решений.

Ориентир на устойчивое развитие, официально принятый на Всероссийском экологическом съезде и воспринимаемый как стратегия выживания человечества, еще более актуализирует регионализацию науки и образования, ибо, с одной стороны, каждая территория имеет свою специфику, без учета которой невозможно создать и реализовать программы ее социально-экономического развития, с другой стороны, сегодня уже невозможно навязать населению волевые решения, какие бы благие цели они ни преследовали и как бы их ни обосновывали - здесь необходимы не только сотрудничество, но и сотворчество.

В качестве примера эффективного взаимодействия науки и образования с населением на региональном уровне можно привести результаты деятельности движения "Научно-литературное общество Кералы" в штате Керала в Индии (Парайил Г., 1990). Считается, что во многом благодаря научно-просветительской деятельности этого движения здесь наиболее высок уровень грамотности, детская смертность не превышает аналогичных показателей для развитых стран, а медицинское обслуживание является наилучшим в странах "третьего мира", удалось сохранить и относительное экологическое благополучие (и это при том, что доход на душу

населения ниже среднего по стране). Региональная привязка движения была обусловлена тем, что в этом штате большая часть населения говорит на языке малаям, поэтому первоначальной задачей общества была популяризация знаний на языке малаям через переводы и издание на нем соответствующей литературы, затем, с расширением движения, начались занятия с населением по изучению различных проблем взаимодействия природы и общества.

На Дальнем Востоке, где не завершены еще процессы освоения территории и где население, в значительной степени пришлое, отчуждено от природы и во многом зависит от разработки природных ресурсов, возникают специфические условия, в которых положительную ответную реакцию можно ожидать не столько на природоохранные мероприятия, сколько на продолжение экспансии (особенно, если это не представляет прямой угрозы для его жизни и здоровья). У значительной части населения сложились ложные представления о богатстве и неисчерпаемости природных ресурсов, что абсолютно несовместимо с центральной идеей стратегии устойчивого развития. Без науки и образования, без выработки новых подходов к изменению мировоззрения у активно-трудовой части населения и формирования такового у детей и молодежи невозможно будет обеспечить их участие в претворении идей устойчивого развития, какие бы установки и рекомендации ни подавались сверху.

Литература

- Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М.: Сов.Россия, 1989.
- Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
- Материалы съезда преподавателей географии, состоявшегося в марте 1915 года в Москве. Вып.2, М., 1916.
- Парайил Г. "Науку - делу социальной революции". Развитие науки и культуры в индийском штате Керала. //Импакт.Наука и общество, 1990. №2. С. 74-82.
- Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М., 1939. Т.2.

Region-oriented science and education as factors of the steadfast territorial development

F.N.Ryansky, V.A.Akhmadulin, V.V.Yushmanov

Region-oriented science and education are considered to play a very important role in the contemporary social life. Economic reforms and intensification in the sphere of science and education orientated towards studying peculiarities and needs of certain regions- all these factors are necessary for the steadfast development in Russia.